

ВЗЛЕТАЮЩИЙ ПАВЛИН: МЬЯНМА ГЛАЗАМИ БИРМАНИСТА

К.А. Ефремова, МГИМО МИД России

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Сегодня я хочу рассказать вам о своей поездке в Мьянму — страну, которой я профессионально занимаюсь уже четверть века, но в которой мне довелось побывать лишь недавно. Все эти годы я мечтала попасть туда — и вот, наконец, получила долгожданное приглашение. Разумеется, к тому времени у меня уже сложилось определённое представление о Мьянме, но реальность превзошла все мои ожидания.

Мьянма, которую я увидела, кардинально отличается от той страны, которую нам показывают в новостях. И поэтому мне так важно донести до вас свои непосредственные впечатления, наблюдения, оценки. Я назвала свою презентацию «Взлетающий павлин», поскольку павлин, как известно, является символом Мьянмы ещё с имперских времён. На мой взгляд, это название лучшим образом отражает характер тех процессов, которые происходят сейчас в стране. Мьянма находится на подъёме и потому заслуживает пристального внимания международных наблюдателей и экспертов по региону.

Жанр, который я выбрала для сегодняшнего выступления — нечто среднее между «путевыми заметками» и «политинформацией». Я постаралась подобрать побольше фотографий и другого иллюстративного материала, чтобы вам было не скучно. Итак, вперёд!

Для начала немного общих сведений: Мьянма расположена на западе Индокитайского полуострова и является вторым по величине государством ЮВА (после Индонезии). Население страны, согласно переписи 2014 года, — 51,5 млн. человек. Из них, по официальным оценкам, около 1 млн. человек составляли «неучтённые» жители Ракхайна, т.е. мусульмане-рохинджа, которых власти считают нелегальными иммигрантами и не признают за ними право на автоматическое получение мьянманского гражданства.

На момент проведения последней переписи мусульмане бенгальского происхождения составляли примерно 31% населения Ракхайна. В ходе событий 2016-2017 годов, когда имели место боестолкновения между мьянманскими войсками и террористической группировкой, называющей себя «Армия спасения рохинджей Аракана», примерно 600-700 тысяч рохинджа бежали в Бангладеш. В настоящее время между Даккой и Нейпидо ведутся сложные переговоры об их репатриации. Но это — тема отдельного разговора.

Что же касается непосредственно моей командировки в Мьянму, то она совпала с зимними каникулами, и объясняется это не только моей педагогической ответственностью и нежеланием пропускать занятия. Дело в том, что начало года в этой тропической стране — самый разгар туристического сезона. В Мьянме нет привычных нам зимы, весны, лета и осени. Вместо них выделяются три времени года:

- влажный сезон — с конца мая по конец октября;
- прохладный сезон — с конца октября по середину февраля;
- жаркий сезон — с середины февраля по конец мая.

Климат в стране муссонный, температура в течение года колеблется от +15° до +40°. В прохладный сезон температура наиболее комфортная, около +25-30°, и нет дождей. Поэтому, если вы планируете поездку в Мьянму, рекомендую ехать именно в этот период.

Разница по времени с Москвой небольшая, 3½ часа, поэтому перелёт переносится относительно комфортно. Правда, лететь приходится с пересадкой, так что в общей сложности на дорогу уходит около 20 часов. Жаль, что нет прямого или хотя бы транзитного рейса — например, Москва-Джакарта или Москва-Ханой с посадкой в Янгоне — это помогло бы существенно увеличить турпоток из России. А в Мьянме действительно есть на что посмотреть!

Мне довелось побывать всего в двух городах — Янгоне (столице Мьянмы до 2005 года) и Багане («городе тысячи пагод», столице первой бирманской империи, существовавшей в XI-XIII веках). Оба этих города, каждый по-своему, производят на путешественника неизгладимое впечатление.

Первое, что приходит на ум отечественному туристу, впервые попадающему в Янгон — это фраза из знаменитого советского кинофильма «Бриллиантовая рука»: «Стамбул — город контрастов». Действительно, Янгон на полном основании можно назвать «городом контрастов», где обветшавшие, но всё ещё величественные здания в колониальном стиле соседствуют со старыми жилыми домами и современными офисными башнями.

Планировка Янгона разрабатывалась ещё во второй половине XIX века британским военным инженером Александром Фрейзером (Alexander Fraser), который также принял участие в создании генерального плана колониального Сингапура. Долгое время приоритетом для мьянманского правительства было строительство новой столицы Нейпидо, и на реконструкцию Янгона денег выделялось мало. Сейчас же Янгон активно перестраивается, обновляется. Это заметно невооружённым глазом — многие здания города покрыты строительными лесами.

Автомобильное движение в Мьянме правостороннее, но практически весь транспорт праворульный, поскольку машины завозились в основном из Японии. Однако правительство решило эту проблему, и с 1 января 2017 года ввоз в страну праворульных машин был запрещён. Гуляя по янгонским улицам, нужно иметь в виду, что правила дорожного движения практически никто не соблюдает, пешеходов пропускать не принято, поэтому переходить дорогу нужно очень аккуратно.

Категории транспорта, как и в России, различаются по цвету государственных номеров, однако значение цветов другое: чёрные номера выдаются обычным водителям и полиции, чёрные со звёздочкой — военным, белые — диппредставительствам, красные номера — такси и общественному транспорту, а жёлтые — монахам.

Монашеские одеяния часто называют шафрановыми. Однако это не совсем верно. На практике для окраски монашеских тинганов в Мьянме используется не шафран, а кора акации, придающая ткани бордовый цвет. Встречаются и жёлто-коричневые тинганы (как правило, тайландского происхождения), которые жертвуют монахам иностранные паломники. Женщины-монахини, в отличие от мужчин, носят розовые одеяния.

Прогуливаясь по Янгону, можно встретить немало свидетельств важнейших для страны исторических событий. При этом центральной здесь является тема обретения независимости, играющая ключевую роль для понимания мьянманского менталитета. Как известно, англичане захватили страну и присоединили её к Британской Индии в результате трёх

англо-бирманских войн (1824-1826, 1852, 1885). Поначалу ей даже не был предоставлен статус отдельной колонии (до 1936 она была составной частью «жемчужины британской короны»), что вдвойне оскорбляло мьянманских патриотов.

Сами мьянманцы категорически отрицают принадлежность своей страны к региону Южной Азии — хотя, если рассуждать непредвзято, то следует признать, что Мьянма тесно связана культурными и религиозными узами с полуостровом Индостан. Именно оттуда в XI веке в страну пришёл буддизм тхеравады, а с ним и письменность, основанная на одной из разновидностей древнеиндийского слогового письма — алфавите «брахми».

Однако это отношение мьянманцев вполне объяснимо, учитывая особенности британской колониальной политики. При англичанах началось массовое переселение в Мьянму индийцев и бенгальцев-мусульман (чьи потомки известны теперь под именем «рохинджа»), нарушившее этнический баланс в столице и приграничных районах. Перед Второй мировой войной больше половины населения Янгона (55%) составляли выходцы из Южной Азии. Большая часть из них бежала из страны после военного переворота 1962 года, когда их собственность была национализирована, однако в Янгоне до сих пор сохраняется большой мусульманский квартал.

Многие исторические здания и сооружения Янгона хранят память о героическом прошлом народов Мьянмы, их борьбе против британских колонизаторов. В частности, монумент независимости, расположенный в центре города, символизирует единство суверенной мьянманской нации.

Согласно конституции 1947 года, Бирма провозглашалась союзной парламентской республикой, в состав которой входили семь административных областей (собственно бирманские территории) и пять национальных областей (территории проживания национальных меньшинств): шанов, каренни (кая), качинов, чинов и каренов. Впоследствии на основе конституционных поправок к ним добавились ещё две национальные области: монская и араканская (ракхайн).

Если посмотреть на монумент независимости сверху, то он повторяет расположение звёзд на первом флаге независимой Бирмы (1947-1974): одна большая в центре и пять маленьких по краям. На нынешнем флаге (октябрь 2010) сохранилась только одна звезда, что свидетельствует о стремлении разработчиков новой государственной символики подчеркнуть единство мьянманской нации.

На фотографиях внизу представлены два исторических здания: Телеграф (*справа*) и Секретариат (*слева*). Телеграф примечателен тем, что там в 1930-е годы работал никому в то время не известный клерк Шу Маун, тайно вступивший в ряды революционеров-*такинов*. Впоследствии он, в числе «тридцати товарищей», прошёл военную подготовку под руководством японских инструкторов на оккупированном японцами острове Хайнань и стал одним из основателей современных мьянманских вооружённых сил. Тогда же он принял боевой псевдоним — Не Вин.

Во всём мире этого человека знают как архитектора «бирманского пути к социализму», бесценно правившего страной на протяжении четверти века (1962-1988).

Здание Секретариата, построенное англичанами для размещения колониальной администрации, печально известно тем, что здесь был убит лидер «тридцати товарищей», глава переходного правительства и национальный герой Мьянмы генерал Аун Сан. 19 июля 1947 года, за полгода до обретения страной независимости, он был расстрелян во время

заседания правительства вместе со всем своим кабинетом министров (всего в тот день погибло девять человек, в память о которых ежегодно отмечается День мучеников).

Дочь генерала Аун Сана, До Аун Сан Су Чжи, в настоящее время является государственным советником (т.е., фактически, главой правительства) Мьянмы. Занять пост главы государства она не может в силу конституционных ограничений, поскольку двое её сыновей — Александр и Ким Эйрисы — имеют британское подданство.

Когда нынешняя правящая партия, Национальная лига за демократию, пришла к власти по итогам парламентских выборов 2015 года, президентом был избран давний друг До Аун Сан Су Чжи, У Тхин Чжо. В конце марта 2018 года его сменил на высшем государственном посту бывший спикер нижней палаты Союзного парламента У Вин Мьин. Правительство Мьянмы размещается теперь в Нейпидо, а в янгонском Секретариате, находящемся сейчас на реконструкции, планируется со временем устроить мемориал.

Но главной достопримечательностью Янгона является, конечно, не Секретариат, а храмовый комплекс Шведагон, выросший вокруг ступы, где хранятся 8 волос Будды. По преданию, в тот день, когда Будда Шакьямуни достиг просветления, к нему пришли братья-паломники Тапусса и Бхалика, чтобы приобщиться к его учению. Будда отдал им 8 волос со своей головы, и они вернулись со священным даром обратно в Мьянму. Над шкатулкой с волосами Будды была воздвигнута 98-метровая ступа, украшенная золотом и драгоценными камнями. В настоящий момент она находится на плановой реставрации.

Буддизм начал распространяться в Мьянме с XI века. Согласно легенде, однажды к царю Аноратхе пришёл буддийский монах Шин Арахан. Он воссел на царский трон и начал проповедовать буддизм тхеравады. Проникнувшись благочестием, Аноратха послал гонцов к монскому царю Манухе с просьбой предоставить ему копию «Типитаки» (священного буддийского канона), однако тот отказал ему. Разгневавшись, Аноратха пошёл войной на монское царство, завоевал его и перевёз священные реликвии в Баган.

Баган был первым государством, которому удалось подчинить всю территорию современной Мьянмы. Именно в баганский период были заложены основы бирманской письменности, искусства, архитектуры и литературы. При покровительстве королей в столице Баганского царства развернулось строительство тысяч и тысяч пагод. Однако то, что обусловило процветание Багана, его же и погубило. Поскольку пагоды строились из кирпичей, а кирпичи обжигались в печах, для обжига кирпичей уничтожались деревья, что привело к экологической катастрофе. Буквально за пару столетий помпезный город в долине реки Иравади стал непригоден для жизни и оказался заброшен.

В настоящее время Баган является кандидатом на внесение в список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО. Продолжая многовековые традиции, люди жертвуют деньги на восстановление разрушенных храмов, оставляя памятные таблички со своими именами. В их числе не только мьянманцы, но и паломники из других буддийских стран. Так, в одном из храмов мне встретилась мраморная табличка с именем г-на Ян Дэвэня из Куньмина, провинция Юньнань, КНР, написанная на китайском языке.

Нужно сказать, что в западных СМИ нередко культивируется образ Мьянмы как страны с шовинистической религиозной идеологией, где буддисты безнаказанно угнетают мусульман и представителей иных конфессий. Скандальный мьянманский монах-националист Ашин Вирату, прославившийся своими резкими высказываниями в отношении мусульман-рохинджа, был даже помещён на обложку американского журнала «Time» от 20.06.2013 с характерным заголовком: «Лицо буддийского террора».

Вместе с тем, нужно понимать, что методы борьбы за чистоту расы и религии, предлагаемые радикалами (к коим, собственно, и относится Ашин Вирату) не пользуются поддержкой ни буддийской сангхи, ни официальных лиц. В марте 2017 года верховный буддийский комитет Сангха Маха Найяка запретил Ашину Вирату выступать с публичными проповедями в течение года из-за его высказываний, разжигающих религиозную нетерпимость (что, впрочем, не мешало ему появляться на публике с заклеенным скотчем ртом).

В Янгоне, где я побывала, бок о бок стоят буддийская пагода Суле, бенгальская и шиитская мечети, протестантская церковь, индуистский храм и синагога. Мусульмане, христиане, индусы, иудеи и буддисты мирно уживаются друг с другом. Проблема коммунальной розни актуальна лишь для северной части Ракхайна, где компактно проживают те самые мусульмане-рохинджа, чьи боевые ячейки спонсируют саудиты и пакистанцы (этот факт отражён в докладах International Crisis Group).

Важно отдавать себе отчёт в том, что ракхайнский конфликт намеренно подогревается из-за рубежа с вполне определённой геополитической целью — не дать Китаю закрепиться в этом районе, не позволить ему построить глубоководный порт и железную дорогу, соединяющую провинцию Юньнань с побережьем Бенгальского залива. Межэтническая рознь используется как инструмент ослабления АСЕАН, как средство дестабилизации ситуации в регионе в целом. Это наносит ущерб интересам не только Мьянмы, АСЕАН или Китая, но и России.

Наша страна заинтересована во всемерном укреплении принципа «асеаноцентричности», поскольку именно он позволяет поддерживать мир и стабильность в Юго-Восточной Азии. Очевидно, что любые противоречия между членами АСЕАН негативно сказываются на её способности играть ведущую роль в региональных политических процессах. Это понимают и сами асеановцы, не спешащие осуждать мьянманское правительство за обострение ситуации в Ракхайне, поскольку проблема исламского экстремизма и терроризма затрагивает не только Мьянму, но и Таиланд, Филиппины, Индонезию и другие страны ЮВА.

Но вернёмся к Мьянме, а точнее, к религиозным верованиям её населения. Несмотря на то, что мьянманцы приняли буддизм тхеравады уже тысячу лет назад, в стране до сих пор популярны анимистические представления, а именно, вера в духов-*натов*. Считается, что главный *нат* Тиджамин обитает на горе Поупа — потухшем вулкане, расположенном в Центральной Бирме, недалеко от Багана.

Духов-*натов* бесчисленное множество, они населяют большие деревья, реки, камни и другие природные объекты. Однако главными в бирманском пантеоне являются 37 *натов*, в честь которых на вершине горы Поупа воздвигнуто специальное святилище. Туда можно подняться и поклониться духам, но у меня, к сожалению, не было такой возможности — хотя свою дипломную работу я писала как раз по добуддийским верованиям бирманцев. Пришлось любоваться Поупой издалека.

Впрочем, поклониться *натам* можно в любом месте. У каждого старого дерева вы наверняка найдёте небольшой алтарь с цветами и другими подношениями местным духам. Вера в сверхъестественных существ не противоречит буддизму, а органично дополняет его. Считается, что духами становятся люди, умершие насильственной смертью, и их следует задабривать, чтобы они не вредили живым, а охраняли их. Культ мучеников — генерала Аун Сана и его соратников — имеет немало общего с традиционными верованиями.

Вообще в Мьянме чрезвычайно развита астрология, ей не гнушаются даже первые лица государства. Известно, что генералу Не Вину астрологи предсказали долгую жизнь (до 90

лет), если он будет чтить священное число 9. В ответ он распорядился ввести в оборот кратные девяти купюры в 45 и 90 кьят. Этот не вполне продуманный шаг спровоцировал народные волнения, которые в итоге привели к трагическим событиям августа-сентября 1988 года.

18 сентября 1988 года, в разгар широкомасштабных уличных протестов против однопартийной социалистической системы, созданной генералом Не Вином, на авансцену вновь вышли военные. Был учреждён Государственный совет по восстановлению законности и правопорядка, который взял на себя ответственность за дальнейшую судьбу страны (15 ноября 1997 года реорганизован и переименован в Государственный совет мира и развития).

Этот сложный период в истории Мьянмы до сих пор не получил однозначной оценки, поскольку мьянманская армия и правящая ныне Национальная лига за демократию оказались в то время по разные стороны баррикад. Понадобилась четверть века для того, чтобы две ведущие национальные политические силы смогли найти компромисс и начать конструктивное сотрудничество на благо своей родины.

Интересна в этом плане судьба генерала Не Вина. Считается, что именно он санкционировал приход к власти военных в сентябре 1988 года. Между тем, в конце марта 2002 года его ближайшие родственники: зять и три внука — были осуждены за попытку государственного переворота. Сам Не Вин был помещён вместе с дочерью под домашний арест и скончался через восемь месяцев в возрасте девяти лет. Таким образом, предсказание астрологов о том, что он доживёт до 90 лет, действительно сбылось!

Вера мьянманцев в астрологию и магию настолько сильна, что нередко выходит за рамки повседневных суеверий и превращается в инструмент государственной политики. Так, одним из пунктов обвинения в адрес родственников Не Вина было намерение заговорщиков нанести вред руководству страны посредством совершения соответствующих магических ритуалов. Даже время начала переезда чиновников из старой столицы в новую — 6 ноября 2005 года, 6:36 утра, — было принято по рекомендации астрологов.

Интересно, что в традиционной бирманской астрологической неделе не семь дней, а восемь — по числу сторон света и покровительствующих им планет. Понедельнику соответствует тигр, вторнику — лев, утру среды (до полудня) — слон с бивнями, вечеру среды (после полудня) — слон без бивней, четвергу — крыса, пятнице — морская свинка, субботе — дракон-*нага*, а воскресенью — мифическая птица *галоун*.

В крупных пагодах восемь сторон света обозначены фигурками соответствующих животных, возле которых молятся те, кто родился в соответствующий день недели. Принято поливать эти фигурки и изображения Будды водой, дарующей прохладу и очищающей помыслы. Традиционные дни недели обозначены в мьянманском календаре, там же отмечены дни новолуния и полнолуния (на полнолуние приходятся дни буддийского поста и религиозных праздников, отмечаемых по лунному календарю).

Мьянманский календарь — уникальный, он ведёт отсчёт с 640 года н.э. Наступивший 2019 год по европейскому стилю — это 1380 год по мьянманскому календарю и 2562 год буддийской эры. Этот календарь не используется больше нигде в мире (как, впрочем, и бирманский язык), что лишним раз подчёркивает своеобразие и самобытность Мьянмы.

Однако в том, что касается кулинарии, Мьянма не всегда может похвастаться давними оригинальными традициями. Мьянманская кухня заимствовала много индийских и китайских блюд. Вместе с тем, здесь есть и аутентичные рецепты, о которых стоит упомянуть.

Главное блюдо мьянманской кухни — это *мохинга*, суп-лапша из рыбной пасты. Традиционно подавалось только на завтрак, поскольку готовилось из ночного улова. В его состав входят: толчёный нут (турецкий горох), чеснок, лук, лимонная трава, стебли банана, рыбная паста, рисовая лапша и немного лаймового сока. Подаётся с кинзой и другими приправами.

Среди других известных мьянманских блюд следует упомянуть лапшу в кокосовом молоке — *оунноу кхаусхве*, отварной рис с маринованным чайным листом — *лэпхэ-тхамин*, и, наверное, самое экзотическое изобретение бирманской кухни — соус *нгапи*, изготавливаемый из ферментированной рыбы или креветок, который добавляется в пищу в качестве приправы.

В 2001 году мьянманское правительство запустило англоязычный телевизионный канал Myanmar International TV, популяризирующий мьянманскую культуру. На сайте телеканала (www.myanmaritv.com) есть раздел «Минутные рецепты», где каждый сможет найти для себя угощение по вкусу — разумеется, при условии, что у него имеются под рукой соответствующие ингредиенты.

Интересно, что мьянманцы не готовят (и не едят) такие характерные для русского меню продукты, как свиное сало, рыба икра, гречневая каша. Хотя гречка выращивается в Шанской национальной области, в продажу она не идёт: её используют как сырьё для производства японской водки «Собасёчу» (*Soba Shochu*), поступающей на местный рынок.

Ещё одна особенность мьянманской действительности заключается в том, что в валютных обменниках стоимость доллара США напрямую зависит от номинала банкноты: 100-долларовые купюры стоят дороже, чем 50-долларовые, и т.д. Один доллар стоит примерно полторы тысячи кьят. Российские рубли местные банки не принимают, зато охотно берут китайские юани и японские иены.

Основная торговля разворачивается не в супермаркетах (цены там достаточно высокие), а на уличных рынках. Используется как привычная нам метрическая, так и местная мьянманская система мер и весов. Например, широко распространена практика измерять вес товара в *висах* (1 вис \approx 1,6 кг) и *тикалях* (1 тикаль = 0,1 вис).

Нередко на вывесках уличных магазинов можно встретить цифры «768» или «969». Первый набор цифр является аббревиатурой священной фразы «Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного» и означает, что данная лавка принадлежит мусульманину. Второй набор цифр напоминает проговорку о девяти добродетелях Будды, шести добродетелях *дхармы* (божественного Закона) и девяти добродетелях *сангхи* (буддийского монашества). Он используется торговцами-буддистами.

Среди мьянманок широко распространена практика наносить на лицо пасту из коры дерева *танакха*, оставляющую характерные жёлтые следы, поскольку этот косметический продукт хорошо защищает кожу от палящего солнца. Мужчины-мьянманцы жуют бетель — тонизирующие кусочки ореха и кисловатые листья, смешанные с гашёной известью и кусочками семян пальмы катеху. Бетель усиливает слюноотделение и окрашивает слюну в красный цвет. При длительном употреблении от него чернеют зубы и развивается рак ротовой полости (но это никого не останавливает).

Книжных магазинов как таковых в Янгоне нет, зато присутствуют книжные развалы, на которых можно подобрать практически любую литературу на бирманском и английском языке. Мне встретился даже русско-бирманский разговорник, изданный в начале 1960-х годов. За это время разговорный язык сильно изменился, и практическая ценность такого разговорника уже невелика, однако он интересен как букинистический артефакт.

Во времена расцвета советско-бирманской дружбы (1950-е — 1960-е годы) немало мьянманских студентов приезжали в СССР на обучение престижным в то время специальностям (врачи, инженеры и т.п.). Многие представители старшего поколения мьянманской интеллигенции до сих пор помнят и любят нашу страну, передают эту привязанность своим детям и внукам. К сожалению, этот ресурс «мягкой силы» Россией практически не востребован.

Тем не менее, каждый бирманист (а нас, увы, немного), попадая в страну специализации, стремится привнести свой вклад в дело укрепления российско-мьянманских отношений. Мне выпала честь выступить в Мьянманском институте стратегических и международных исследований (MISIS) с открытой лекцией на тему «Russia's Turn to the East: Implications for Myanmar and Southeast Asia», организованной при содействии российского посольства и Центра АСЕАН при МГИМО.

Нужно сказать, что визит гостя из МГИМО вызвал живой интерес мьянманской стороны и был проведён на самом высоком уровне. На моей лекции присутствовали: Чрезвычайный и Полномочный Посол У Вин Лвин (H.E. U Winn Lwin), До Чжи Чжи Хла (Daw Kyi Kyi Hla), У Чжи Мьин (U Kyee Myint), До Тан Тан Тхэй (Daw Than Than Htay) и другие сотрудники MISIS, а также мьянманские студенты и аспиранты. Модерировал дискуссию заместитель директора MISIS советник-посланник У Кхин Маун Лин (U Khin Maung Lynn).

С российской стороны лекцию посетили вице-президент Российского общества дружбы и сотрудничества с Республикой Союз Мьянма А. В. Островский, второй секретарь посольства России в Мьянме А. С. Анисимов и другие российские дипломаты.

По итогам лекции состоялось открытое плодотворное обсуждение затронутых в ней вопросов. Мьянманская сторона выразила заинтересованность в развитии сотрудничества с Россией в таких отраслях как наука и техника, энергетика, сельское хозяйство, туризм, образование, религия и борьба с терроризмом, а также инвестиции. Отдельно обсуждалась необходимость укрепления молодёжных контактов между нашими странами.

Я рассказала о практике проведения ежегодных Недель АСЕАН в МГИМО, организуемых самими студентами при содействии Центра АСЕАН. Но, конечно, мне бы хотелось, чтобы таких мероприятий было больше, и чтобы отечественная бирманистика продолжала развиваться и дальше, обеспечивая преемственность поколений.

Кроме выступления с лекцией в MISIS, во время пребывания в Мьянме я посетила редакцию научного журнала Myanmar Affairs, издающегося под эгидой Министерства информации Республики Союз Мьянма, где встретилась с редакторами журнала У Эй Маун Чжо (U Aye Maung Chaw) и У Е Мьин Чжо (U Ye Myint Chaw). Встреча была организована при содействии российского востоковеда П.Н. Козьмы, ведущего [блог про Мьянму](#) в «Живом журнале» и на других информационных ресурсах.

Мы вчетвером очень плодотворно побеседовали, обсудили развитие китаеведческих исследований в России и Мьянме, а также динамику российско-китайских и мьянманско-китайских отношений. Мьянманские исследователи подарили мне свою совместную мо-

нографию «Политико-экономическое исследование Китая» (Янгон, 2018) на бирманском языке, а также свежий номер журнала Myanmar Affairs со статьей Чрезвычайного и Полномочного Посла России в Мьянме Н. А. Листопадова «The 70th anniversary of the establishment of diplomatic relations between Russia and Myanmar».

В целом, это была очень интересная и продуктивная встреча.

И в заключение моего визита мне довелось встретиться с Чрезвычайным и Полномочным Послом Российской Федерации в Республике Союз Мьянма Н. А. Листопадковым — доктором исторических наук, известным бирманистом. Николай Александрович любезно согласился выступить рецензентом моей последней книги «Бирма/Мьянма: парадоксы демократического транзита (1987-2017)» (МГИМО, 2018) и дал ей высокую оценку.

Пользуясь случаем, я подарила ему свою предыдущую книгу «Неравновесные державы: Мьянма в стратегическом треугольнике «Китай — Индия — АСЕАН»» (МГИМО, 2016) и журнал «Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития», где вышла моя статья про рохинджа. В тот же вечер я улетела обратно в Москву.

Итак, какие же выводы можно сделать по итогам моего визита в Мьянму?

Во-первых, встреча с давно любимой страной не разочаровала, а воодушевила. Собираясь в Мьянму, я волновалась, что она окажется не такой, как я её себе представляла все эти годы. Разумеется, она оказалась не такой — но в лучшую сторону. Я была приятно удивлена и обрадована. И ни разу не пожалела, что выбрала специализацию «бирманистика».

Во-вторых, знакомство с мьянманскими коллегами открыло передо мной новые перспективы и горизонты. Оказалось, что на многие вещи мы смотрим одинаково. В Мьянме любят Россию и ценят её принципиальную позицию по жизненно важным для Мьянмы вопросам. И рассчитывают на нашу помощь и поддержку в дальнейшем.

В-третьих, поездка в Мьянму укрепила ощущение моей профессиональной востребованности как бирманиста-международника. И то, как меня встречали в MISIS, и то, что сам Посол нашёл время встретиться со мной и порекомендовал мне продолжать заниматься мьянманскими исследованиями — всё это говорит о том, что бирманистика востребована и заниматься ею надо, несмотря ни на что.

Ну и, наконец, что немаловажно — зимние каникулы прошли великолепно! Большое спасибо российскому посольству и всем организаторам моей поездки!

На этом позвольте мне завершить своё выступление. Спасибо за внимание!